

К. В. Дагуревич

ПЕРЕВОД БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК (НА ПРИМЕРАХ ИЗ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВАСИЛЯ БЫКОВА)

Данная статья посвящена проблеме перевода белорусскоязычных этнографических реалий на английский язык. В работе подчеркивается большая роль реалий в передаче национальных особенностей белорусского народа, анализируются приёмы перевода реалий на примерах произведений белорусского прозаика XX века Василя Быкова. В статье представлен сравнительный лингвокультурологический анализ оригинальных текстов и их переводов на английский язык, дана критическая оценка их качеству.

На данном этапе развития английского языка для переводчиков появляется всё больше и больше затруднений в точной передаче ряда номинативных единиц, относящихся к различным сферам общественной и социально-бытовой жизни англоязычного населения нашей планеты. Первоначально переводоведение основывалось в большей степени на практиках перевода Библии, философских и естественнонаучных материалов и литературных работ. Перевод помогает народу справляться с языковыми и культурными сложностями. В современном мире роль переводческой деятельности возросла, а требования к ее качеству увеличились. Точность и качество перевода безостановочно улучшается.

Вопрос, касающийся передачи реалий, влечёт за собой большое количество внимания, он находится в активной разработке. Касательно данных сведений, описывающих колорит того или иного народа, начали писать в 1950-х годах при становлении концепции перевода как самостоятельной дисциплины. Сперва наиболее подходящее описание этого понятия изобрёл учёный Л. Н. Соболев в 1952 г. и определил термин как «...бытовые и специфические национальные слова и обороты, не имеющие эквивалентов в быту, соответственно, и на языках других стран» [1, с. 281].

В дальнейшем вышеупомянутое понятие было представлено и другими исследователями. Тем временем замечены как явные сходства, так и кардинальные несоответствия. А. Д. Швейцер, Н. К. Гарбовский, А. В. Федоров полагают, что реалия как понятие является экстралингвистическим и описывает определенные предметы и проявляется в вербальной речи с помощью терминов-реалий, имен-реалий и т. д. Другие же учёные выдвигают мысль, что реалия является «словом, а не объектом» и относится к особой группе средств языкового выражения. Ещё одна группа ученых выдвигает идею о том, что термин включает в себя оба фактора. Они считают, что реалия – это предмет или явление, отражающий культурную специфику, и в то же время средство номинации данного предмета либо же явления (Л. Л. Нелюбин) [2, с. 10].

Реалии являются неотъемлемой частью любого художественного произведения, а категория этнографических реалий представляет собой уникальное средство создания национального колорита. В литературе зачастую данный вид реалий особенно широко представлен в исторических романах, сюжет которых отражает действительность, быт и национально-этническую составляющую событий, на фоне которых он развивается. Именно для создания дополнительного образа, способствующего большей погруженности читателя в задуманную автором обстановку, служат этнографические реалии.

Реалии – это предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, вплотную связанные с культурой определенного народа и, как правило, не имеющие лексических

эквивалентов в других языках. В рамках проведенного исследования было выявлено более 30 примеров этнографических реалий. Отобранные для анализа реалии, бесспорно, имеют большое значение в данном произведении, поскольку они служат средством художественного изображения национальной среды белорусского народа начала XX века.

Рассмотрим некоторые из них более подробно и прокомментируем способы их передачи на английский язык. Множество этнографических реалий, описывающих быт белорусов начала XX в., таких как пища, жилье, кухонная утварь, мебель, транспорт, а также культурные особенности (элементы фольклора, обычаи, традиции и праздники) и т. п. передаются на английский язык описательным переводом. Однако при передаче этнографических реалий, описывающих элементы одежды и обуви, встречаются неточности.

Так, в произведении В. Быкова «Знак бяды» предложение «*Тупалі цяпер боты і грубыя калянныя башмакі, пакідаючы мокрыя і гразкія сляды*» [3, с. 43] переводится на английский язык как «*Alien feet were trampling all over the hut, cough leather boots leaving wet*» [4, с. 39]. Но если рассматривать элементы этнографических реалий дословно, используя главный исторический словарь английского языка, издаваемый издательством Oxford University Press «Oxford Learner's Dictionaries», *alien* – a person who is not a citizen of the country in which they live or work; *feet* – the lowest parts of the leg, below the ankle, on which a person or an animal stands; *boot* – a strong shoe that covers the foot and ankle and often the lower part of the leg. Скорее всего, переводчик был плохо знаком с белорусскими реалиями и в точности не знал их значения, поэтому и позволил себе такой вариант перевода.

Название традиционной славянской одежды, сшитой из овечьих и телячьих шкур – *кажух* [3, с. 55] – было переведено на английский язык описательным переводом – *the violin case* [4, с. 50] («футляр для скрипки»). Нам кажется, что было бы разумнее перевести слово *кажух* как *the sheepskin coat*, чтобы избежать вариантов неверного истолкования. Например, выражение *тонкія ў шкарпэтках ногі* [3, с. 125] было передано на английский язык как *thin stockinged feet* [4, с. 116] («тонкие в чулках ноги»), что является уместной заменой, т. к. понятие *чулки* означает предмет одежды, покрывающий ногу от ступни до колена.

На начальных страницах произведения В. Быкова встречается предложение «*Раздзімаецца на спіне кашуля*» [3, с. 10]. В данном предложении слово, означающее вид тканевой одежды, относящийся к верхнему нательному белью, – «*кашуля*» передано аналогом на английском языке как *shirt* [4, с. 8], благодаря этому содержание высказывания остаётся неизменным.

Сходную ситуацию мы можем наблюдать и при переводе слова *нагавіцы* [3, с. 21] – предмет верхней одежды, покрывающий нижнюю часть туловища и обе ноги по отдельности с помощью штанин. На английский язык в американском варианте данная реалия была передана словом *pants* [4, с. 19]. Однако в британском варианте *pants* имеет иное значение. Это слово рассматривается как одна из частей нижнего белья. На наш взгляд, использование в данном случае слова *trousers* («брюки, штаны») лучше отражает содержание данного понятия и улучшает понимание иноязычного читателя.

При переводе предмета женского гардероба *спадніца* [3, с. 102] переводчик использует слово *skirt* [4, с. 103], что не требует объяснения, так как перевод идентичен. В результате текст перевода сохранил национальный колорит. Это позволяет читателю понять смысл предложения в полном объёме.

Далее рассмотрим примеры этнографических реалий, выраженных названиями праздников. В предложении «*На Вербніцу Сцепаніда з Петраком збіраліся ў царкву*» [3, с. 120] понятие *Вербніца* на английский язык было передано приёмом генерализации. В английской версии это слово звучит как *Palm Sunday* [4, с. 111], что дословно переводится как *Вербное воскресенье*, что представляется вполне обоснованным переводческим решением.

При переводе праздника *Каляды* [3, с. 210] славянские обрядовые реалии Рождества на английский язык переводчик принял решение передать это словом *Christmas* ('Рождество'). Хотя в иностранном языке встречаются такие варианты перевода как *Kolyada, Christmas Carols u Wassailing*. Возможно, переводчик использовал именно этот вариант, так как в Британии и Америке люди отмечают этот праздник в рождественские дни. Возможно, акцентировать внимание читателя на деталь, которая, по мнению переводчика, не является ключевой и не несет в себе важной для повествования смысловой нагрузки, является правильным решением.

И последний пример этнографических реалий, который мы рассмотрим в данной статье, – слово *Вадохрышча* [3, с. 210] ('Крещение'). Это христианский праздник, установленный в честь события евангельской истории, крещения Иисуса Христа. В английском варианте этот праздник называется *Epiphany* ('прозрение, Богоявление, крещение'), поэтому перевод не вызывает никаких сомнений и недопониманий у читателя.

Таким образом, при работе с реалиями переводчику необходимо подобрать такой способ перевода, который бы позволил максимально точно передать их значение и сохранить национальный самобытный колорит и стилистику всего произведения. Стремление переводчика упростить для понимания иноязычных читателей исходный текст может привести к существенным потерям в тексте перевода, отражающимся в «затушевывании» национальных и культурных особенностей данного народа.

Анализ англоязычных публикаций показал, что основной акцент при переводе белорусских реалий делается на их предметно-логическом содержании. Переводимые единицы рассматриваются не в изоляции, а с учетом контекста. Руководствуясь принципами прагматической адаптации текста для рецептора, не обладающего достаточными фоновыми знаниями, переводчики чаще всего прибегают к транскрипции в сочетании с описательным переводом или используют соответствия-аналоги. Воспроизведение национально-этнического компонента только с помощью соответствия-заимствования сохраняет национальный колорит оригинала, но может затемнять смысл реалии и препятствовать пониманию текста. Именно по этой причине прагматический аспект играет определяющую роль в выборе способа перевода реалий, а исследование перевода этнографических реалий приобретает особое значение для лингвистов и специалистов в области литературного перевода.

Литература

1 Соболев, Л. Н. Пособие по переводу с русского языка на французский / Л. Н. Соболев. – Москва : Просвещение, 1952. – 402 с.

2 Фененко, Н. А. К проблеме лингвистической типологии реалий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 10–15.

3 Быкаў, В. Знак бяды : апавесць / В. Быкаў. – Мінск : Маст. літ., 1984. – 264 с.

4 Vykov, V. Sign of misfortune / V. Vykov. – Michigan : Allerton Press, 1990. – 240 с.

УДК 94:357.1(73)«1777-1779»:929*К.Пуласки

А. А. Данченко

КАЗИМИР ПУЛАСКИ – ОТЕЦ АМЕРИКАНСКОЙ КАВАЛЕРИИ

В данной статье рассмотрен вклад выходца из Речи Посполитой – Казимира Пулавского (также возможно Пуласки) в дело победы Американской революции. Кроме